

На мой внезапный вопрос он скривил губы в улыбке.

— Вы уже забыли? У меня тоже не очень острый ум, но я до сих пор помню нашу встречу. Это было не так давно.

— Нет, — сказала я. — До этого. Мы встречались раньше? Может быть, когда я была моложе...

— Хм, — сказал великий герцог, — если вы не посещали королевский дворец, когда были молоды, или не останавливались в землях Глостера, я не могу вспомнить, где мы могли бы встретиться. Я тоже не был в поместье Уишберн.

Это был мой первый визит в королевский дворец. Я несколько раз бывала в Швае, но никогда не приезжала в Глостер.

— Я слышал, что граф Торо утонул, когда пил в своей ванне, — он сменил тему.

Я пожала плечами.

— Я не знаю. Мой отец только что так сказал. Это должно быть правдой.

Мой отец не разглашал нам эту информацию официально.

Как герцог ожидал, что я узнаю об этом?

Герцог слабо улыбнулся мне.

— Я видел, как вы улыбались в то время, когда об этом сказали.

— Я?

Я нахмурилась. Мне нужно научиться хорошо скрывать свое выражение лица.

Было ли это потому, что это было личное и касалось моей семьи?

Мне нужно было научиться контролировать свое выражение лица. Моя жизнь так отличается от прежней. Мне нужно быть осторожной. Повсюду есть глаза.

— Да. Это улыбка была еле заметной, но я ее видел. Уголок вашего рта на мгновение приподнялся.

Я надулась.

— Ну, думаю, это было что-то, из-за чего можно было почувствовать облегчение. Человек, который причинил боль моим братьям, напился до смерти и упал в ванну. Возможно, это звучит болезненно, но такая смерть подходит человеку с таким злым сердцем.

— Только твоим братьям?

Я почувствовала, как мое тело застыло от его слов.

«Означает ли это то, что я думаю? Он спрашивает, не случилось ли со мной чего-нибудь, из-за того, что принцесса в тот раз промолчала?»

Изнасилование — это отвратительное преступление. Оно оставляет физические и психологические раны, от которых трудно оправиться. Это унижительно и жестоко, и любой, кто попытается это сделать, должен быть забит до смерти.

— Со мной ничего не случилось, если вы об этом спрашиваете, — холодно сказала я. — Мои братья защитили меня.

Как будто почувствовав лед в моем голосе, великий герцог не стал допытываться дальше.

Некоторое время мы танцевали в тишине. Как только музыка закончилась, он сказал:

— Вы очень любите свою семью.

— А кто нет? — сказала я. — Большинство людей любят свои семьи, я ничем не отличаюсь. Моя семья любит и лелеет меня. Я готова ответить взаимностью на любовь, которую получаю. Я также могу в равной мере ответить на ненависть, которую кто-то направляет на меня.

Музыка смолкла, и дворяне прекратили танцевать. Я сделала шаг назад, и великий герцог склонился передо мной.

— Как насчет стаканчика чего-нибудь...

— Как вам понравилось танцевать со мной, мисс Уорвик?

— Ну, этот танец...

— Мисс Уорвик.

Молодые люди рванули, обрывая слова великого князя, и вскоре его фигура была скрыта от меня. На мгновение я подумала, что он проберется сквозь толпу и уйдет, но он этого не сделал.

Я держала за руку мужчину и танцевала под следующую песню. Казалось, теперь я буду танцевать еще какое-то время. По крайней мере, было облегчением пошевелить своим телом и на некоторое время забыть обо всем.

В любом случае, примерно после трех человек я наступила остальным на ноги своими высокими каблуками.

— Они выставили меня душой. Они выставили меня душой! — принцесса Элеонора в гневе расхаживала по своей комнате. Она схватила вазу с цветами и швырнула ее в стену.

Служанки вздрогнули, но не осмелились произнести ни слова.

— Монстр внутри шкафа? Что, черт возьми, это вообще значит? Что, черт возьми, эта сумасшедшая девчонка о себе возомнила?!

«Она верила в монстров в своем гардеробе. Что за шутка! Что за идиотка! Существуют ли такие люди на самом деле? Она несла чушь, и все смеялись, как будто она сказала что-то сильное. А Алекс и Аарон уставились на нее со своими любящими лицами, как дураки!»

«Они должны были смотреть на меня! Принцессу Элеонор, будущую королеву!»

— Я не могу в это поверить! — закричала Элеонора. — Этого не может быть! История просто не могла так измениться!

Когда к ней вернулись воспоминания о ее прошлой жизни, история немного изменилась. Но не так резко. Персонажи делали то, что они должны были в этой истории. Но это...

Смерть сестры Аарона и его месть были ключевыми моментами в оригинальном романе, что изменили судьбы всех. Из этого развился характер Аарона.

Но сегодня Аарон выглядел дураком. Он даже не выглядел так, как его описали в романе. Здесь он просто был глупым ученым книжным червем. Даже Алекс больше походил на Аарона, изображенного в книге.

«Как это вообще могло случиться?»

— Ваше величество, мисс Келеван здесь, — сказала Джейн Энн, одна из горничных.

Элеонора посмотрела на нее. Служанки вздрогнули от ее взгляда и начали убирать осколки разбитой вазы.

Фрейлина королевы, мисс Келеван, вошла в комнату и поклонилась Элеоноре.

— Ваше высочество, ее величество королева хочет, чтобы вы немедленно вернулись на праздник, — сказала мисс Келеван. — Она говорит, что было бы невежливо по отношению к организаторам и знати, если бы вы исчезли, не попрощавшись, с мероприятия, устроенного в вашу честь.

— Ох? Что делала моя мать, когда меня унижали? — закричала принцесса. — А отец? Они молча наблюдали. Почему они не вмешались, когда меня оскорбляли? И теперь они говорят о моей грубости? — Элеонора накричала на мисс Келеван, как будто это она причинила ей зло.

Мисс Келеван прищелкнула языком.

«Как она посмела? Она просто дочь какого-то графа лет тридцати пяти!» — Элеонора вскипела.

— Они не могли поверить, что ваше высочество сами причинили столько неприятностей, — сказала мисс Келеван. — Вы действительно намеревались превратить самых могущественных дворян в стране, маркиза Уишберна и герцога Сеймура, в своих врагов? Это семьи, о которых его величество король очень заботится. Сам герцог Сеймур состоит в родстве с королевской семьей.

— Ну и что, если это было так? У герцога Сеймура даже нет собственного наследника, а маркиз Уишберн должен быть верен мне! Никто не превращается во врага внезапно. Что-то не так!

«Что-то пошло не так».

Что-то определенно было не так. Элеонора чувствовала это всем своим существом.